

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21 – 013 – 3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Борисова В.П.**
Судей **Ламинцевой С.А.** и **Лаврова Н.Г.**
Секретаря **Белякова А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Сасикова А.Б. на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 ноября 2012 года, по которому:

Сасиков А.Б., [REDACTED], [REDACTED], судимый: 13 мая 2008 года по приговору Чегемского районного суда КБР по совокупности преступлений, предусмотренных статьёй 134, пунктами «б», «в» части 2 статьи 158 УК РФ, к лишению свободы сроком на 1 год 3 месяца, освобождённого 4 мая 2009 года условно-досрочно на 3 месяца 12 дней; 14 июня 2011 года по приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] г. Нальчика КБР по части 1 статьи 157 УК РФ к исправительным работам в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом УФСИН МЮ РФ по [REDACTED], сроком на 8 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства, наказание не отбыто,

осужден: по п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на два года.

Установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования по месту своего жительства, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный орган дважды в месяц для регистрации.

По правилам части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений наказание по приговору мирового судьи судебного участка № [] г. Нальчика от 14 июня 2011 года в виде 8 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства перевести в лишение свободы из расчёта соответствия одного дня лишения свободы трём дням исправительных работ, и путём частичного сложения наказаний назначить 12 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования по месту своего жительства, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган дважды в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.**, изложившего обстоятельства дела, выслушав осужденного **Сасикова А.Б.** адвоката **Верещагина Н.А.**, поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Сасиков А.Б. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку с целью скрыть другое преступление.

Преступление совершено 13 февраля 2010 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Сасиков А.Б. вину признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Сасиков А.Б. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что умышленно потерпевшую Г [] не душил, а оттаскивал ее, когда она стала кричать и направилась в сторону кухни, и протащил ее около 5-6 метров до зала, где бросил ее на диван. Он не убивал потерпевшую с целью скрыть убийство А [] так как не знал об убийстве последней. Не исключает, что может он нечаянно задушил А [] а может, оттаскивая ее, повредил ей какой-либо внутренний орган. Считает, что Г [] и У [] его оговаривают, их показания противоречивы. Просит приговор изменить его действия

переквалифицировать с п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на ст. 109 УК РФ и назначить ему наказание в пределах санкции этой статьи.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Блощицына В.В. считает доводы жалобы не обоснованными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Сасикова А.Б. в совершении инкриминируемого ему деяния основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний потерпевшей Г [] видно, что погибшие А [] и Г [] являлись её дочерьми. В 1997 году она переехала на постоянное жительство в []. Г [] с семьёй осталась проживать в принадлежащем ей (Г [] на праве собственности домовладении по [] [] А [] проживала в районе « [] с мужем и дочерью, Г [] Впоследствии обе дочери разошлись с мужьями и стали проживать в указанном доме вместе со своими детьми. Дочери употребляли спиртные напитки и наркотические средства. А [] была судима 5 раз. До 2006 года она (Г [] приезжала сюда на 1 месяц в год, приглашала к себе внуков, которых привозила Г [] с 2007 года она приезжает на 6 месяцев ежегодно. В 2009 году она находилась в г. Нальчике с мая по сентябрь. Когда она ещё находилась в [], ей внук М [], сын Г [] со слов Г [] и Г [] рассказал, что А [] и Г [] после ссоры с Г [] и Г [] ушли из дома, через 2 недели приехали на такси за вещами, после чего исчезли. Когда она приехала в мае 2010 года, в доме проживали Сасиков, Г [] Г [] Они рассказали ей то же, что и Г [] Она сразу обратилась в милицию с заявлением об исчезновении дочерей. В 2011 году она вновь приехала в [] и малолетняя внучка, Г [] ей сказала, чтобы она не верила, что мама (Г [] на работе, мама и О [] (А []) «лежат в ямке», и сначала показывала на канализационный люк, который оказался метрах в 2-х от того места, где впоследствии были обнаружены трупы потерпевших, а потом говорила, что «дядьки закопали». Девочка говорила это часто и шёпотом. В сентябре 2011 года трупы дочерей обнаружили в огороде в яме. Их извлекали в её присутствии, трупы лежали в одной яме, Г [] - снизу, на ней - А [] [], на них была одежда, которую она им покупала. Она опознала их. А [] была ВИЧ-инфицирована, и её труп полностью рассыпался, труп Г [] сохранился. Сасиков, Г [], Г [] и У [] врозь все показали на одно и то же место захоронения. Г [] пояснила, что А [] была агрессивной, часто избивала свою дочь Г [], первой стала упот-

реблять наркотики и вовлекла в их употребление Г [] А [] была всё время пьяной.

Из показаний свидетеля Г [] усматривается, что погибшие являлись: Г [] - её матерью, А [] - тётёй. Мать и тётя постоянно употребляли спиртные напитки, сорили, и из-за этого они с Г [] ссорились с ними, но не уходили оттуда, потому что матери по состоянию здоровья нуждались в них. 13 февраля 2010 года матери и её малолетняя сестра А [] находились во времянке, а она, Г [] и Сасиков - в жилом доме. Они с Г [] пошли во времянку забрать А []. Г [] и А [] не отдавали, но они с Я [] забрали её и убежали в дом. За ними пошли А [] и Г []. Они с сестрой ушли в дальнюю комнату, Г [] - на кухню, Сасиков находился в зале. А [] зашла за Г [] на кухню. Г [] позвала А [], та откликнулась, после чего они с сестрой спрятались в ванной. Сасиков завёл Г [] в зал, пытаясь успокоить. Что происходило в зале, она не знает. Через некоторое время в ванную забежала Г [] и сказала: «Я, кажется, убила маму». Она вышла из ванной и увидела, что на кухне, на полу, без движения, без признаков жизни, лежит А []; она испугалась, к ней близко не подходила, не трогала, и ушла в ванную. Г [] сказала Сасикову, что произошло с А []. Потом, когда они стали выходить из ванной комнаты, Сасиков сказал, чтобы А [] прикрыли глаза. В зале на диване лежала её мать, Г [] рядом сидел Сасиков, который сказал, что убил Г [] потому что она могла побежать к властям и сообщить о том, что случилось с А []. Она и Сасиков спустили тела в подвал. Сразу решили не сообщать в правоохранительные органы, спрятать тела, а всем говорить, что они уехали. Вскоре пришёл У [] с которым они все пошли в магазин. По дороге Сасиков что-то на кабардинском языке рассказал У [], а по возвращении домой в их присутствии на русском языке рассказал о случившемся У [], объяснив это тем, что он один не справится и не сможет спрятать тела, показал У [] трупы в подвале. Со следующего дня Сасиков и У [] стали копать яму, посторонним объясняли, что копают канализационную яму, через неделю ночью Сасиков и У [] закопали трупы в этой яме, в это время они с Г [] стояли у ворот и следили, чтобы никто не зашел во двор.

Признавая приведенные показания достоверными, суд правильно указал, что они согласуются с показаниями свидетелей У [], К [], Г [], К [], Ж [], Н [] и других подробно изложенных в приговоре.

Кроме вышеизложенных показаний, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденного, признанные судом достоверными, в частности протокол осмотра места происшествия, протоколы проверки показаний на месте, заключения экспертиз.

Доводы осужденного Сасикова А.Б. о том, что у него не было умысла убивать Г [] являются не состоятельными. Как установил суд первой инстанции, о направленности умысла Сасикова на причинение смерти Г []. свидетельствуют такие обстоятельства, как примененный им способ преступления – сдавливание области жизненно важных органов - шеи, перекрытие тем самым доступа кислорода в организм. Об этом же свидетельствуют его последующие действия. Он не принял каких-либо мер к спасению потерпевшей, к оказанию ей помощи. Наоборот, убедившись в наступлении ее смерти, принял меры к сокрытию трупа.

Не состоятелен и довод Сасикова А.Б. о том, что в момент, когда он удерживал Г [] он не знал об убийстве Г [] А [] поскольку он опровергается показаниями свидетеля Г [] и собственными показаниями осужденного данными им на предварительном следствии и оглашенными в суде, в которых он сообщал, что, когда он находился с Г [] в зале, туда забежала Г [] и крикнула: « Я кажется, убила маму», после чего Г [] сорвалась с места и побежала за Г [] а он, чтобы остановить ее, схватил таким образом, что его рука оказалась в области шеи потерпевшей, и удерживал ее, так как она активно вырывалась.

Утверждения осужденного об оговоре его со стороны свидетелей Г [] и У [] судом проверялись, и подтверждения не нашли. Никаких противоречий в показаниях указанных свидетелей о совершении Сасиковым А.Б. убийства Г [] в судебном заседании не установлено.

Вопреки доводам жалобы осужденного его действия квалифицированы правильно.

Оценив представленные доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Сасикова А.Б. в инкриминируемом ему преступлении и оснований для изменения приговора в части квалификации содеянного, о чем ставит вопрос осужденный, не имеется.

Наказание Сасикову А.Б. назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности.

При таких обстоятельствах назначенное осужденному наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Поэтому судебная коллегия не находит оснований для смягчения ему наказания.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 ноября 2012 года в отношении **Сасикова А [] Б []** оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

